

история / география / этнография

Яков Канторович

Процессы о колдовстве в Европе и Российской империи

Ломоносовъ
издательство

Яков Канторович

**Процессы о колдовстве в
Европе и Российской империи**

Издательство «Ломоносовъ»

2014

УДК 94(4)
ББК 63.3(0)4

Канторович Я. А.

Процессы о колдовстве в Европе и Российской империи /
Я. А. Канторович — Издательство «Ломоносовъ», 2014

Один из иезуитов писал в конце XVI века: «Наши тюрьмы переполнены ведьмами и колдунами. Не проходит дня, чтобы наши судьи не запачкали своих рук в их крови и чтобы мы не возвращались домой, содрогаясь от печальных мыслей об ужасных, отвратительных вещах, в которых эти ведьмы признаются. Но дьявол так искусен, что мы едва успеваем отправить ведьм на костер, как из их пепла возникают новые ведьмы». Инквизиторы трудились на славу: только в правление короля Франциска I во Франции было сожжено свыше ста тысяч женщин. То же самое происходило по всей Европе – в Испании, Германии, Австрии, Венгрии, Чехии, других странах. Уничтожали красавиц и дурнушек, умниц и психически больных, возводили на костры по обвинению в сношениях с дьяволом древних старух и десятилетних девочек, которые так или иначе выделялись из обезличенной толпы. О том, как это происходило – как писались доносы, собирались улики, велось следствие, как происходили казни, – рассказывает книга писателя и юриста Якова Канторовича (1859–1925).

УДК 94(4)
ББК 63.3(0)4

© Канторович Я. А., 2014

© Издательство
«Ломоносовъ», 2014

Содержание

Предисловие	6
Глава первая	9
Глава вторая	22
Глава третья	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Я.А. Канторович

Процессы о колдовстве в Европе и Российской империи

Предисловие

С конца XIV до второй половины XVIII века, в течение почти четырех столетий, во всех странах Европы не переставали пылать костры, раздуваемые невежеством, фанатизмом и суеверием и сотни тысяч невинных людей, после страшных мучений пытки, обрекались на смерть по обвинению в связи с дьяволом и в разных чудовищных преступлениях колдовства. Всего сто лет с небольшим прошло после того, как потухли последние костры, на которых сжигались эти жертвы суеверия, колдовства, осужденные судебными трибуналами по всем

правилам судопроизводства, на основании постановлений уголовного законодательства и во имя «Бога, короля и правосудия».

Это удивительное заблуждение, с такою силой и так долго господствовавшее по всей Европе, составляет самую печальную страницу в истории человечества. Нельзя читать эту страницу без содрогания, без тяжелого чувства стыда за столь недавнее прошлое человечества, без безнадежных мыслей о ничтожестве и относительности человеческого ума и темных инстинктах человеческой природы. «Столь чудовищное заблуждение, столь общее и столь недалекое от нас, – говорит Рише¹, – волей-неволей страшно подрывает нашу веру в самих себя. Как всего лишь за тридцать лет до появления Декарта, Паскаля, Корнеля, после Шекспира, Рабле, Монтеня, в конце XVII столетия, нашлись в Англии, во Франции, во Фландрии, в Германии, в Савойе, в Дании, Испании, Швеции, Швейцарии и во всей Европе судьи, люди, несомненно, наиболее образованные для своей эпохи, которые были способны произносить подобные приговоры! А общественное мнение, без малейших колебаний утверждавшее эти приговоры! Не будет ли уместно здесь воскликнуть словами Монтеня: что же это за чудовище – человек!» Кто знает! Может быть, это чудовище-человек, так медленно, так упорно медленно освобождающее себя от безумных заблуждений и темных инстинктов, еще и ныне, еще и в наше просвещенное время думает и действует под влиянием многих ошибок и заблуждений, которые будущими поколениями будут отмечены как удивительные, невероятные порождения человеческого безумия. Может быть, многие из современных верований и убеждений, которыми движется наша жизнь и держатся наши законы и установления и питаются наши общественные и политические страсти, не имеют большей цены, чем те верования, которые господствовали в эпоху дьявольщины и костров и в которые даже лучшие и образованнейшие люди той эпохи верили, как в незыблемые истины... История человеческих заблуждений – это история прогресса. Каждый век имеет свои заблуждения, которые современники исповедуют как истины и которые, как ночная тьма, рассеиваются и исчезают под лучами восходящего солнца прогресса следующих веков. Так уносятся одни за другими века с их заблуждениями и поколения с их верованиями – в этом вечном движении человечества по пути, указываемому прогрессом.

Из всех заблуждений, которые когда-либо затемняли человечество, история колдовства составляет самую красноречивую и самую поучительную страницу в истории победы разума и человечности над невежеством и дикостью. Этой победой человечество обязано исключительно науке. Только науке XIX века удалось согнать с лица земли это отвратительное порождение человеческого невежества, и рассеять тьму предрассудков дьявольщины, и потушить костры... Наука, просвещение! Это – священные слова, которые пошлый «конец» XIX века так часто профанирует и отдает на небрежную хулу легкомысленной толпы. Каким жалким сборищем диких чудовищ было бы человечество, какой жалкой, темной глыбой была бы наша земля, если бы над землей и над человечеством не сияло солнце науки! Достаточно оглянуться на пройденный человечеством путь заблуждений, чудовищных ужасов варварства, дикости, глупости и бесчеловечности – от которых оно освободилось благодаря науке и возвышенным ею истинам, – чтобы со священным благоговением преклоняться перед этим лучшим из даров, данных человечеству.

Пусть человечество постоянно ошибается и заблуждается, пусть каждая эпоха имеет свои ошибки, свои заблуждения. Но остается сознание, что путь, по которому наука ведет человечество, верный и что с каждым шагом науки вперед постепенно уничтожается «чудовище» и очищается «человек». В этом сознании заключается великое утешение, дающее силу и бодрость жить и работать для науки, для просвещения.

¹ Шарль Робер Рише (Charles Robert Richet; 1850 – 1935) – французский физиолог. Лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине за 1913 год.

Мы пользовались следующими источниками:

- 1) Roskoff, Geschichte des Teufels, 1869.
- 2) Heppe-Soldan, Geschichte der Hexenprocesse, 1880.
- 3) Graf, Naturgeschichte des Teufels, 1892. (Нем. перев. с ит. яз.) 4) Kostlin, Zur Geschichte des Dämonen und Hexenglaubens, 1882.
- 5) Rhamm, Hexenglaube und Hexenprocesse.
- 6) Frischbier, Hexenspruch und. Zauberbann, 1870.
- 7) Meyer, Die Periode der Hexenprocesse, 1882.
- 8) Haas, Die Hexenprocesse, 1865.
- 9) Reville, Histoire du diable, 1873.
- 10) Duboin, La justice et les sorciers, 1880.
- 11) Baissac, Les grands jours de la Sorcellerie, 1890.
- 12) Giraud, Histoire de la folie, 1883.
- 13) Mischelet, La Sorciere, 1878.
- 14) П. Реньяр. Умственные эпидемии, в русск. переводе 1889 г.
- 15) Отдельные акты и протоколы процессов о ведьмах, извлеченные многими исследователями из различных городских архивов Германии, Франции и Швейцарии и помещенные в различных иностранных периодических изданиях.
- 16) В. Б. Антонович. Колдовство (в I т. трудов Этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край, 1872).
- 17) А. Н. Афанасьев. Поэтические воззрения славян на природу, 1861.
- 18) Ф. И. Буслаев. Бес, 1881 г. (брошюра).
- 19) П. Ефименко. Суд над ведьмами. («Киевская старина», 1883, XI).
- 20) И. Е. Забелин. Сыскные дела о ворожеях и колдуньях (в Альманахе «Комета» 1851 г.).
- 21) П. В. Иванов. Народные рассказы о ведьмах и упырях. Материалы для характеристики мирозерцания крестьян Купянского уезда. («Сборник Харьковского Историко-филологического Общества», 1891, т. III).
- 22) Полное собрание законов. Т. III, V, VI, VIII и др.

Глава первая Сатана и его власть

Вера в колдовство и дьявола существовала во все времена. Она не исчезла совсем и в наше время даже среди самых культурных народов Европы. Но Средним векам принадлежит возведение этой веры в систему, в цельное миросозерцание, господствовавшее во всех классах общества и проникавшее собою религию, философию, юриспруденцию, политическую и общественную жизнь.

Средневековая религиозная мысль отводила дьяволу весьма обширное место в мироздании. По верованиям средневековых людей власть над миром, над человечеством оспаривается двумя силами, почти равными по могуществу, но различными по своим принципам, – Богом и сатаной. Бог мог бы уничтожить сатану и его силу, но Он сохраняет его и предоставляет ему, на предустановленном основании, право действовать в мире, искушать и совращать человечество – для того, чтобы последнее своим сопротивлением соблазну нечистой силы заслужило спасение.

Подобно борьбе между двумя началами – добрым и злым, которые олицетворялись в представлениях древних об Ормузде² и Аримане³, оспаривающих друг у друга власть над миром, средневековая вера принимала представление о борьбе между грехом и спасением, между сатаной и Богом.

Борьба ведется между этими двумя силами на равных основаниях, по предустановленным правилам: Бог имеет своих ангелов и свои небесные силы; дьявол имеет многочисленных демонов и легионы темных сил. Последние управляются своими начальниками, которые имеют следующие имена: Вельзевул, Асмодей, Магог, Дагон, Магон, Астарот, Азazel, Габорим. Из них каждый имеет свой род деятельности в мире среди людей и свою армию демонов, борющихся бок о бок с ангелами и небесными силами. В дьявольском мире суще-

² Ормузд, Ормазд, Ахура Мазда – в зороастризме безначальный Творец, глава сил добра, пребывающий в бесконечном свете, покровитель праведного человека.

³ Ариман, Ахриман, Ангро-Майнью – в зороастризме олицетворение зла.

ствуется такая же иерархия, как и в мире людей: один из демонологов, Иоганн Вейер⁴, насчитывает в дьявольской армии 72 тысячи князей, графов и маркизов и 7 405 928 чертенят. Как всякая человеческая душа имеет своего ангела-хранителя, который побуждает ее к добру, так она имеет своего демона-искусителя, который искушает ее ко злу: душа борется между ними, выбирает между ними и губит себя или спасает. Всевышний установил это равенство сил в борьбе и дал врагу равное оружие – для возвышения человечества, для очищения души путем испытаний. Как добро укоренено и присуще душе, так и злу предоставлено проникать в душу, овладевать ею, говорить устами одержимых им, вселиться в тело, властвовать над ним и действовать через него. Только смерть освобождает от дьявола, если невозможно до смерти изгнать его во имя Бога. И тогда душа погибает для спасения.

Так борются между собою в душе человека эти две силы, вечно бодрствующие над ним. Понятно, что при таком веровании никто не уверен в своей судьбе: одна из сил может почему-либо ослабевать и другая одержать победу – и душа должна находиться в постоянном трепете потерять защиту и покровительство ангела-хранителя и попасть во власть демона-искусителя.

Для вселения себя в тело человека дьявол действует не открыто, а пользуется многочисленными хитростями, ухищрениями, соблазнами. Могущество, которое ему дало небо, позволяет ему принимать различные виды и формы и избирать различные пути для свращения человека. Он является изящным кавалером, монахом, женщиной, может принять образ, какой ему угодно и какой его хитрость ему указывает, – чтобы обольстить, соблазнить жертву. Он является всюду – в богатом замке, в бедной хижине, в лесу, на многолюдных улицах. Повсюду он выслеживает жертвы и пользуется всяким случаем вступить в связь с человеком и отнять его от Бога. И когда это ему удастся, он закрепляет свою власть над человеком посредством формального договора, подписанного кровью, и запечатлевая своим когтем на его теле свой «чертов знак» (*stigma diaboli*). Одержимый дьяволом становится его рабом, он должен во всем ему повиноваться, исполнять все его приказания, совершать все преступления, которые ему внушает его повелитель.

Особенно часто предаются дьяволу бедные соблазненные девушки, покинутые своими любовниками. Они научаются у него колдовству, чтобы отомстить изменившим им любовникам или своим соперницам. Также часто предаются ему замужние женщины, недовольные своими мужьями или стесненные нуждой. Над женщинами дьяволу всего легче приобрести власть, и поэтому женщины – преимущественно жертвы его наваждения. Он является к женщине с хитрой речью, утешая ее, если она в горе, обещая ей деньги, если она в нужде, соблазняя ее, если она обуреваема страстью, и, наконец, даже побоями и угрозами заставляя ее заключить с ним союз или вступить с ним в связь, если она оказывает ему сопротивление. При посредстве предавшихся ему женщин-ведьм дьявол действует на пагубу людей. Он научает ведьму, как наводить болезни и бесплодие на людей и скот, как губить тело и душу христиан, истреблять их имущество, вызывать грозы и ветры, портить посевы, производить неурожай и т. д. Ведьма старается сеять вражду и ссоры между людьми вообще и в особенности между супругами, вселяя в них отвращение друг к другу и мешая таким образом их брачному сожитию. Главным образом ведьмы занимаются убийством новорожденных детей перед их крещением – которых они передают дьяволу или употребляют для своих колдовских целей. Большей частью ведьмы вступают в половую связь с дьяволом и оскверняют свое тело и через то вносят порчу и пагубу в человеческий род.

⁴ Иоганн Вейер (или Вир; варианты написания имени: Wier, Weier, Weyer, Wierus; 1515 – 1588) – немецко-голландский теолог, врач, оккультист. Активный борец против мракобесия и преследований по обвинению в колдовстве; в то же время составил подробную классификацию демонов и инструкции для желающих вызывать их, разъясняющие, как заставить демона служить человеку.

Одно из средств, которыми дьявол снабжает ведьм для принесения вреда людям, – это волшебная мазь или также колдовской порошок. Достаточно всыпать кому#нибудь в пищу маленькую горсточку этого порошка, для того чтобы причинить неизлечимую болезнь. Для некоторых было достаточно даже просто бросить немного этого порошка на прохожего, чтобы он моментально умер. Порошок готовится из трупов новорожденных детей, в особенности из сердца, или также из опилок костей этих детей, смешанных со слюной жабы. Замечательно, что этот порошок терял свои магические свойства в руках обыкновенных людей, а действовал только в руках ведьм; это и служило доказательством их виновности – то, что в руках обыкновенных людей порошок не действует: такова была логика судей. Такое же магическое действие имеет и волшебная мазь, которая, кроме того, служит для ведьм средством превращаться в какого#нибудь зверя – кошку, волчицу, собаку, – чтобы в этом виде легче вредить. Затем существовали магические слова, заклинания, которые ведьме достаточно было произнести, чтобы причинить всякие бедствия: портить поля, уничтожать посевы, вызывать мор скота, производить бурю, град и т. д.

Самым важным актом сношений с дьяволом было участие в шабаше ведьм. Эти оргии ведьм обыкновенно совпадали с христианскими праздниками – Пасхой, Троицей, Ивановым днем, Рождеством, а также происходили в мае (Вальпургиева ночь). В малом размере шабаш справлялся также и в будни, один раз в неделю. Местом для этих сходов ведьм выбирались горы или равнины, перекрестки, кладбища, развалины замка или даже городские погребя. В Северной Германии излюбленным местом ведьм служит Блоксберг⁵, во Франции – Пюи#де-Дом⁶, в Испании – Бараона⁷ и т. д.

На эти сходы ведьмы едут верхом на метлах и кочергах, предварительно намазавшись волшебною мазью. Путь идет обыкновенно через дымовую трубу по воздуху, высоко над землею, иногда же ведьмы бегут туда пешком, в образе собаки, кошки или зайца.

Посещение шабаша было обязательно для ведьмы, потому что на шабаше происходило поклонение сатане и совершались акты преданности ему и отступление от Бога и церкви. При открытии собрания сатана садится на трон и все собравшиеся падают ниц пред ним, после чего поочередно подходят и отвешивают ему низкий поклон, повернувшись к нему спиной, и целуют ему левую руку, левую ногу и задние части тела: на шабаше все происходит наизнанку. После этого торжественно отрекаются от Бога, Богородицы, святых и посвящают себя сатане, называя его господином, творцом, богом. Затем все начинают кружиться и плясать, образуя круг, но повернувшись друг к другу спиной. Пляска сопровождается самыми бесстыдными оргиями, во время которых сатана предается блуду с каждой из ведьм. Затем начинается пиршество. Самая старая ведьма, царица шабаша, садится рядом с сатаной, и все помещаются вокруг трапезы. Трапеза состоит из самых отвратительных блюд, особенно много поедается жаб, трупов, печенок и сердец детей, умерших некрещеными; при этом не употребляется вовсе соли, хлеба и вина. После пиршества начинаются опять пляски и блуд. Когда бьет полночь, все снова падают ниц перед своим повелителем. Это момент наивысшего поклонения сатане.

К концу шабаша происходила мерная обедня. Сатана, облаченный в черную ризу, выходил на алтарь и пародировал обедню, повернувшись спиной к дарохранительнице. Это служило общим посмешищем: в момент возношения Святых даров он предлагал для поклонения свеклу или красную морковь. Вообще на шабаше всячески передразнивалось богослужение и все церковные обряды изображались в искаженном и смешном виде. Вновь

⁵ Блоксберг (Blocksberg) – протонародное название горы Брокен в немецкой земле Саксония-Анхальт, самой высокой точки гор Гарца.

⁶ Пюи#де-Дом (Puy-de-Dôme) – вершина в одноименном французском департаменте.

⁷ Бараона, Барахона (Baraona) – муниципалитет в испанской провинции Сория.

обращенных сатана крестил кровью и серой, и при этом все присутствующие издевались над истинным таинством крещения и наступали ногой на крест.

Оргии продолжались до появления зари и пения петухов. Тогда все исчезало и все разлетались в разные стороны. На пути ведьмы разбрасывали свои мази и яды на поля, скот и людей и сеяли повсюду порчу и пагубу. Чтобы вернуться незамеченной домой, ведьма часто принимала образ какого-либо домашнего животного – собаки или кошки.

Таково было мировоззрение, выработанное средневековым религиозным духом. Во всех слоях общества существовало твердое убеждение, что дьявол вмешивается во все человеческие дела и что везде нужно искать его влияние. Присутствие черта предполагалось везде и в самых разнообразных видах: за каждым кустом или деревом, старым камнем или стеной, на чердаках и в колодце – везде чувствовалась сила и влияние дьявола. Были демоны земные, водяные, воздушные, горные, лесные, подземные. Он являлся также в образе зверя (дракона, обезьяны, собаки, кошки, жабы и т. д.) или превращал людей, одержимых им, в зверей, преимущественно в волков, которые стаями и в одиночку нападали на людей и скот и вредили им.

Это мировоззрение вполне отвечало общему характеру эпохи Средних веков. Сатана был естественным порождением этой мрачной эпохи, и суровая, грозная легенда о нем расцветает, овладевает воображением христианских народов Европы и достигает высшей силы и значения одновременно с развившимися на фоне средневековой жизни формами и институтами – одновременно с расцветом готического искусства с его остроконечными шпицами и мрачными очертаниями, одновременно с папством, со схоластикой, с феодализмом, с аскетизмом...

«Сатана, – говорит Граф⁸, автор блестящего очерка “*Naturgeschichte des Teufels*” (“Естественная история дьявола”), – сын печали. Он не мог бы возникнуть в такой религии, как религия греков, – радостной, полной света и красок. Для его развития и процветания требуются тени, нужны мистерии греха и страдания, которыми, как саваном, покрывается религия средневекового католицизма. Сатана – сын ужаса, и Средние века – эпоха ужаса. Умам средневековых людей, оцепеневшим в религиозно-мистическом ужасе, вся природа представляется наполненною чудесами, тайнами, чудовищами; физический мир стоит перед ними, как вечный непримиримый враг мира духовного. Люди боятся жизни, как источника соблазна и греха, боятся смерти, за которую зияет бездна беспросветной вечности. Сны и безумные идеи наполняют дух. Уединенный отшельник, простаивающий в молитвенном экстазе на коленях долгие часы на пороге своей кельи, созерцает летающие по воздуху сонмы духов и апокалипсических чудовищ; тьма ночи пронизывается огненными знаками и таинственными отблесками; звезды принимают удивительные образы и рассеиваются в море крови, грозно предвещая грядущие несчастья... Время от времени пробегает страшная мысль о конце мира, и все с ужасом прислушиваются к страшному известию о том, что антихрист уже родился и скоро должна начаться та страшная драма, о которой возвещает Апокалипсис... Сатана растет в мрачной печали и таинственной тени глубоких кафедралов, за массивными колоннами, в углах хоров; он растет в молчании монастырей, в котором слышится ужас смерти; он растет за зубчатой оградой бурга, где тайные угрызения совести наполняют темную душу барона, в скрытой келье, где алхимик превращает металлы, в уединенном лесу, где чародей ночью предается колдовству, в поле, которое голодный раб с проклятиями бороздит и засеивает для пропитания своего господина... Сатана – повсюду; его неоднократно многие видали, и с ним неоднократно вступали в общение...» Само собою разумеется, что предавшийся дьяволу – враг человечества. Это дезертир, убежавший из армии добра и предавшийся

⁸ Артуро Граф (Arturo Graf; 1848 – 1913) – итальянский поэт немецкого происхождения, профессор Римского, а затем Туринского университетов.

вражеской армии зла; дезертир тем более опасный, что он скрывается среди армии добра. Он старается отвращать окружающих от Бога, вносить вред и порчу, исполняя секретные веления своего господина, князя тьмы. Это самый опасный враг человечества – потому что его пути таинственны. Поэтому религиозный дух Средних веков отказывает ему во всякой жалости, во всякой снисходительности и требует безусловной смерти.

Церковь соединила колдовство с преступлениями ереси и выставила положение: «*Haeresis est maxima, opera maleficarum non credere*» («Высшая ересь – не верить в колдовство»). Поэтому она считала своей главной и важнейшей задачей борьбу с дьяволом и его орудием – ведьмой. Папы издавали специальные буллы, направленные к искоренению ведьм, и назначали для каждой местности особых уполномоченных для этого инквизиторов. В булле папы Иннокентия VIII⁹, изданной 5 декабря 1484 года и известной под названием «*Summis desiderantes affectibus*» («Всеми силами души»), заключалось следующее:

«Мы получаем известие, – говорит папа, – что в Германии многие лица обоего пола входят в союз с дьяволом, вредят людям и скоту, портят поля и плоды, отрицают христианскую веру и, побуждаемые врагом рода человеческого, совершают еще другие преступления. Поэтому два профессора теологии, доминиканцы Генрик Инститор¹⁰ и Якоб Шпренгер¹¹, назначаются инквизиторами с обширными полномочиями, один для Верхней Германии, другой для прирейнских стран. Они должны исполнять свою обязанность относительно всех и каждого, без различия звания и состояния, и наказывать тех лиц, которых они найдут виновными, сообразно их преступлениям: заключать в темницу, лишать жизни или имущества. Все, что они найдут нужным сделать для этого, они могут совершить свободно и беспрепятственно, призывая в случае надобности помощь светской власти».

Такие же буллы были изданы и для других стран папами Александром VI¹², Юлием II, Львом X¹³ и Адрианом VI¹⁴. Также отдельными постановлениями пап и духовных соборов предписывалось следить за распространением колдовства и без пощады искоренять всех причастных к колдовству. Отцы Церкви и ученые теологи посвящали колдовству обширные трактаты, в которых существование дьявола выводится из текста Святого Писания и вера в колдовство выставляется как основа христианской религии.

Еще известный Фома Аквинский¹⁵, самый даровитый писатель XIV столетия, имевший огромное влияние на современников и последующие поколения, говорит, что вера в дьявола и колдовство не есть иллюзия, что дьявол есть действительный глава целого демонского царства, что болезни и бури – прямое последствие дьявольских действий, что дьявол может по произволу переносить людей по воздуху и отправлять их в какой угодно век, что демоны вступают в половую связь с людьми и вообще стараются приносить людям всякое зло. В одном ученом сочинении теологии, излагающем искусство изгнания бесов из тела

⁹ Иннокентий VIII (1432? – 1492) – папа римский в 1484 – 1492 годах; его булла «*Summis desiderantes affectibus*», направленная против ведьм, послужила сигналом к многочисленным процессам инквизиции в католических странах.

¹⁰ Генрик Инститор (*Henricus Institor*; ок. 1430 – 1505) – монах-доминиканец, по происхождению немец, при рождении Генрих Крамер (*Heinrich Kramer*; латинское слово «*institor*» – точный перевод на латынь немецкого слова «*kramer*» – «торговец мелочью»); автор знаменитого трактата по демонологии «Молот ведьм».

¹¹ Якоб Шпренгер (*Jacob Sprenger*; 1436 – 1495) – монах-доминиканец, по происхождению немец, профессор теологии, декан Кёльнского университета, автор введения «Апология» к «Молоту ведьм».

¹² Александр VI (1431 – 1503) – второй папа римский из испанского рода Борджиа в 1492 – 1503 годах. Еще при жизни имел репутацию развратника и отравителя. Официальной историей католической церкви его понтификат характеризуется как «несчастье».

¹³ Лев X (1475 – 1521) – папа римский в 1513 – 1521 годах. Последний папа, не имевший священнического сана на момент избрания.

¹⁴ Адриан VI (1459 – 1523) – папа римский в 1522 – 1523 годах.

¹⁵ Фома Аквинский (ок. 1225 – 1274) – учитель церкви, теолог; признан наиболее авторитетным католическим религиозным философом; в своем учении, получившем название «томизм», связал христианское вероучение с философией Аристотеля.

одержимых, первый тезис заключает в себе следующее определение беснования: «Беснование есть действие дьявола, коим он, по Божескому попущению, увлекает людей в грехи овладевает их телами, чтобы лишить их вечной жизни». Автор другого теологического сочинения, Герсон¹⁶, канцлер Парижского университета, автор известной книги «Подражание Иисусу Христу», также писал в защиту колдовства и, между прочим, полемизируя со скептиками, говорит: «Должно презирать и строго исправлять тех людей, которые насмеются над теологами, когда они говорят о демонах или приписывают демонам какие#нибудь действия – как будто все это были вещи совершенно баснословные. Это заблуждение появилось между некоторыми учеными людьми отчасти от недостатка веры, отчасти от слабости и несовершенства ума... потому что, как говорит Платон, относить все к чувствам и быть неспособным отвращаться от них есть величайшее препятствие к истине».

Теология нашла солидарную союзницу в юриспруденции.

Средневековая юриспруденция в лице *doctores juris*¹⁷ и целых факультетов старалась научно обосновать необходимость борьбы с дьяволом и издавали трактаты, излагавшие со всею академическою систематичностью учение о союзе с дьяволом, о составе преступления колдовства, о мерах преследования ведьм, о специальных судопроизводственных формах следствия над ними и наказания.

В 1489 году с благословения папы и одобрения Кельнского теологического факультета была издана в Кельне книга, озаглавленная «*Malleus maleficarum*» («Молот ведьм»), приобретающая огромную известность и ставшая вскоре авторитетом для духовных и светских судов.

Эта книга, которую Сольдан¹⁸ называет «чудовищным порождением поповского деспотизма и схоластики», – самая варварская и возмутительная книга, которая когда#либо была напечатана. Она принадлежит авторству упомянутого в булле Иннокентия VIII инквизитора Якова Шпренгера в сотрудничестве с другим инквизитором, Инститором, и представляет настоящий бред, в котором самые дикие басни и самые чудовищные вымыслы о колдовстве и ведьмах санкционируются ссылками на тексты Св. Писания и тезисы авторитетов теологии и подтверждаются фактами из кровавой практики самих авторов «Молота ведьм». Книга начинается текстом буллы «*Summis desiderantes*» и имеет во главе тезис: *Haeresis est maxima, opera maleficarum non credere*¹⁹. Она изложена в форме вопросов и ответов и заключает в себе три части. В первой части излагается учение о дьяволе, о его власти над человечеством, о связи ведьм с дьяволом, о шабаше и о разных преступлениях ведьм. Вторая часть содержит указание, как бороться с дьяволом в лице ведьм, как их обнаруживать и преследовать, и рассказывает про разные хитрости и козни дьявола и всякого рода ужасы дьявольских наваждений. Третья часть заключает судопроизводственные правила, то есть руководство для судей, с подробными указаниями, как вести допросы, какие признаки виновности, как добиться признания и т. д. Автор «Молота» верит в самые чудовищные преступления ведьм и выставляет принципом, что одного подозрения в колдовстве уже достаточно для осуждения.

Он отводит место применению пытки в размерах неслыханных и самых варварских. Он не допускает оправдания заподозренной, хотя бы не оказалось никаких доказательств ее виновности и пыткой не было вынуждено у нее признание.

«Молот» предписывает пытать до тех пор, пока она не сознается, и, если, несмотря на все пытки, она все#таки будет продолжать отрицать свою вину, бросить ее в самую грязную тюрьму и держать ее до тех пор, пока она добровольно или под влиянием новых пыток не сознается.

¹⁶ Жан Жерсон, Герсон (Jean Gerson; 1363 – 1429) – теолог, реформатор системы образования.

¹⁷ Доктор права (лат.).

¹⁸ Людвиг Генрих Зольдан-Неппе (Ludwig Heinrich Soldan-Neppes; 1820 – 1879) – немецкий протестантский богослов.

¹⁹ Неверие в ведьм – величайшая ересь (лат.).

«Молот» в короткое время выдержал три издания и приобрел такой авторитет, что ему присвоена была сила закона.

Папа Иоанн XXIII²⁰ рекомендовал эту книгу к руководству всем епископам и высшим представителям светской власти.

О «Молоте ведьм» один писатель начала XVIII столетия говорит: это книга, под влиянием которой сотни тысяч людей были лишены свободы, чести, имущества и преданы после страшных мучений ужасной казни.

Другая книга, пользовавшаяся тоже большим авторитетом и служившая кодексом для судей, – это «*La Démonomanie des Sorciers*» («Демономания колдунов») (Париж, 1580), написанная Боденом²¹, известным философом, ученым и юрисконсультom в Эльзасе, который в качестве судьи отправил на костер немало жертв. Автор подробно излагает, что такое дьявол, как он входит в сношения с людьми, какие бывают договоры с дьяволом, как ведьмы по воздуху перелетают на шабаш, приводит примеры из практики, что ведьмы имеют силу причинять болезни, бесплодие, бури, указывает средства, как себя оберегать от козней ведьм, и, наконец, излагает правила для судей и прокуроров – как узнавать ведьм, какие признаки их виновности, как заставлять их признаваться, как производить пытки и сожжение на костре.

Боден – знаменитый автор «Республики» и один из самых замечательных и оригинальных философов XVI столетия, который считается основателем политической философии и политической истории. Бокль²² ставит его, как историка, выше Комина²³ и наравне с Макиавелли²⁴, а Галлам²⁵, говоря о его «Республике», замечает: «Боден обладал высокофилософским умом вместе с самыми обширными знаниями в истории и юриспруденции. Ни один из прежних историков не был так ясен в своей схеме, ни так богат в своих познаниях; быть может, ни один не был так оригинален, так независим и бесстрашен в своих исследованиях – только двух человек можно сравнить с ним: Аристотеля и Макиавелли». И вот, даже такой выдающийся человек, с самостоятельным, оригинальным умом, не мог отрешиться от верований своего времени и считал нужным высказаться в их защиту и притом с глубочайшей уверенностью в истинности всего, что он говорит.

Полемизируя с известным противником колдовства Иоганном Вейером и оспаривая мнения тех, которые сомневаются в существовании ведьм, Боден говорит: «Сатана им внушил такие книги писать. Он их вовлек в свои сети. Он их принуждает писать, что все, что распространено о дьяволе, неверно». В доказательство он приводит случай, что один доктор теологии признался 12 декабря 1453 года, что он вместе с другими теологами заключил договор с дьяволом, который принуждает его публично распространять в книгах, что все, что говорят о дьяволе, ложь. Доктор этот был сожжен живым.

Конец XVI столетия особенно изобилует сочинениями, посвященными колдовству и ведьмам. Большинство их принадлежит авторству юристов, лично, в качестве судей, участвовавших в процессах о ведьмах и основывавших свои выводы на фактах из своей обширной практики.

²⁰ Иоанн XXIII (ок. 1370 – 1429) – антипапа периода Великого западного раскола, в 1410–1415 годах.

²¹ Жан Боден (Jean Bodin; 1529 или 1530 – 1596) – французский политик, философ, экономист, юрист, профессор права в Тулузе. Получил широкую известность благодаря предложенной им теории «государственного суверенитета».

²² Генри Томас Бокль (Henry Thomas Buckle; 1821 – 1862) – английский историк, автор «Истории цивилизации в Англии».

²³ Филипп де Комин (Comynes, Comines; 1447 – 1511) – французский государственный деятель, писатель, историк.

²⁴ Никколо Макиавелли (Niccolò di Bernardo dei Machiavelli; 1469 – 1527) – итальянский мыслитель, философ, писатель, политический деятель.

²⁵ Генри Галлам (Henry Hallam; 1777 – 1859) – английский историк.

Пьер де Ланкр²⁶, королевский советник парламента в Бордо, издал в Лионе в 1595 году «Tableau de l'inconstance des mauvais anges et démons» («Описание изменчивости падших ангелов и демонов»), в которой излагается подробно иерархия демонской армии и род деятельности каждого разряда: на первой ступени – падшие ангелы и ложные боги, на второй – ложные оракулы, духи лжи, на третьей – изобретатели всяких зол, четвертая, начальником которой состоит Асмодей производит преступления и злодеяния, пятая, шеф которой Сатана, состоит из обманщиков, фокусников, которые главным образом служат занимающимся магиею и чародейством. Шестая – из демонов, имеющих власть над воздухом и действующих в области облаков, бурь, громов и молний, их шеф Мerezин. Седьмая – из фурий, сеющих повсюду зло, раздоры, грабежи, пожары, войны, разорение, их шеф Аббадон. Восьмая – шпионы, лжесвидетели, лживые обвинители, их шеф Астарот. Девятая – соблазнитель, искусители, коварные устроители западней и козней.

Другой известный судья в Лотарингии, Реми или Ремигиус²⁷, отличавшийся особой жестокостью и сжегший в течение пятнадцати лет свыше 900 ведьм, издал в 1598 году книгу под заглавием «Daemonolatria» («Демонолатрия»), в которой подробно излагается, в каких случаях дьявол принимает вид животных, дабы войти в сношение с человеком, какие преступления совершают ведьмы по внушению дьявола, что происходит на собраниях шабаша и т. д., и в удостоверение всего этого приводит факты из своей практики и ссылается на протоколы и акты процессов, в которых он выступал генеральным прокурором. В конце своей жизни Ремигиус вообразил себя одержимым дьяволом и дал себя сжечь на костре. Существование шабаша и его оргий не подлежит для Реми и Пьера де Ланкра сомнению. Они утверждают это положительно на основании многочисленных свидетельских показаний, которые, как де Ланкр утверждает в своей книге, вполне удостоверили, что «ведьмы себя смазывают мазью, чтобы перенестись на шабаш, что эта мазь состоит из жира умерщвленных детей, что этой мазью обмазываются также палка или метла, на которой дьявол их переносит, или же он их оборачивает в козла, осла, лошадь или другое животное, что они выходят чрез дымовую трубу» и т. д.

«Большое число свидетелей, – говорит де Ланкр, – которые нам рассказали и открыли секреты, опыт, который мы извлекли из различных доказательств, показаний свидетелей и фактов, из добровольных признаний и других утверждений, основанных на очевидных фактах, на нечувствительных знаках на теле, которые мы собственными глазами видели и в нашем присутствии были доказаны, – все это до такой степени утверждает нашу уверенность, что не может остаться никаких сомнений в существовании ведьм и в том, что дьявол переносит их на шабаш».

Затем де Ланкр описывает такие подробности оргий шабаша, которые превосходят всякие самые чудовищные вымыслы фантазии. Нужно читать в подлиннике, в оригинальном наивном изложении глубоко убежденного автора, чтобы получить представление, до какой степени вера в дьявола, господствовавшая в то время, омрачала умы даже таких несомненно образованных, серьезных и добросовестных судей, как Реми и де Ланкр. Они были глубоко убеждены в действительности всех этих вымыслов и считали, что исполняют свой долг в качестве судей, отправляя на костер жертвы дьявола, и что этот долг их обязывает, как говорит де Ланкр, отвратить от себя всякую мысль о снисхождении и поставить себе строгим правилом наказывать смертью всех ведьм, даже тех, которые ничего дурного еще не сделали, а только хоть один раз участвовали в оргиях шабаша, потому что этого уже достаточно,

²⁶ Пьер де Ланкр (Pierre de Lancre; 1553 – 1631) – французский судья, прославился тем, что во время охот на ведьм в баскской земле Лабурдане отправил на костер около трех тысяч человек.

²⁷ Никола Реми, Ремигиус (Remy, Remigius; ок. 1530 – 1612) – генеральный прокурор Лотарингии.

чтобы их душа погибла и она заслуживала смерти. *Maleficos non patieris vivere*²⁸ – эпитафия в книге Реми.

Реми обрушивается на нечестивцев, оказывающих снисхождение ведьмам: «Горе тем, кто старается смягчить наказание за столь отвратительное и страшное преступление, ссылаясь в извинение на лета, пол, неопытность и страх подсудимых! Такие нечестивые деяния, такие безобразные страсти должны быть караемы всеми существующими пытками и сожжением на костре!»

«Если подумать, – говорит аббат Бексон²⁹ по поводу жестокостей Реми, хваставшегося тем, что он сжег 900 ведьм, – что ему, может быть, не следует ставить в ответственность все ужасы его приговоров, что это жестокое преследование невинных женщин было скорее преступлением его времени, чем его лично, что его век одобрял его жестокость, признавал справедливость его приговоров, без сомнения, даже хвалил строгого судью и аплодировал ему – если подумать об этом, становится страшно за человечество, приходится содрогаться, ужасаться, дрожать... Жалкое человечество!»

Между юристами XVII столетия особенного внимания заслуживает Бенедикт Карпцов³⁰, известнейший юрист, профессор в Лейпциге, написавший много юридических сочинений и имевший огромное влияние на свое время как юрист-теоретик и как судья. Его сочинения вместе с «Молотом ведьм» были настольным руководством в процессах о ведьмах. Он выставляет пять аргументов существования ведьм, на основании которых он считает необходимым беспощадно искоренять ведьм, сжигая их как можно скорее, так как, по его мнению, «дьявол так упорно держит их в своих цепях, что освобождает их не раньше, как после того, как они выпускают дух на костре». Аргументы его основываются на: 1) ссылке на божественный закон (Исх. 22, 18); 2) ссылке на естественный закон, который обнаруживается в законах всех народов и всех времен; 3) ссылке на *jus civile*³¹; 4) ссылке на места из различных католических писателей; 5) случаях из практики, преимущественно практики Ремигуса, который сам сжег около 900 ведьм и пришел на основании этой практики к заключению, что только смерть на костре освобождала ведьм от власти дьявола.

Нам придется еще впоследствии не раз цитировать взгляды этого знаменитого юриста на преступление колдовства и порядок судопроизводства по этим преступлениям, так как его авторитетом санкционировались самые бесчеловечные жестокости, выработанные практикой процессов о ведьмах.

Учение о демонах (демонология) представляло вполне законченную систему. Оно не только проникало теологию, в которую входило как центральный пункт мирозерцания, и юриспруденцию, в которой преступление колдовства занимало самое видное место, но и господствовало в таких отраслях знания, как медицина, и в других естественных науках.

Все, что касается изучения природы, было окутано демоническим облаком, под видом магии, алхимии, астрологии, хиромантии. Даже известное сочинение Меланхтона³² «*Initia doctrinae physicae*» («Начала физики») покоится на вере в дьявола и его армию духов, которые властвуют над силами природы. Медицина, лишенная прочных физиологических и патологических оснований, искала панацею против болезней в отвращении, путем разных мистически-алхимических средств, влияния дьявольских наваждений. Известный ван Гель-

²⁸ «Ворожей не оставляй в живых» (лат.; Исх. 22, 18).

²⁹ Леопольд-Клод де Бексон (Léopold Claude de Bexon; 1736 – 1807) – французский священник, епископ Намюра в 1802 – 1803 годах.

³⁰ Бенедикт Карпцов (Benedikt Carpsov; 1595 – 1666) – немецкий юрист в области уголовного права, в Германии считается основателем современной немецкой правовой науки; получил печальную известность своим рвением в «охоте за ведьмами».

³¹ Гражданское право (лат.).

³² Филипп Меланхтон (Philipp Melanchton; 1497 – 1560) – немецкий гуманист, теолог, евангелический реформатор.

монт³³, которому принадлежит разработка медицинской химии, основывал свои научные выводы на вере в мистические метаморфозы металлов, в камень мудрых и приписывал гром, молнии, землетрясение, радугу и другие явления природы влиянию особых духов. Лондонский врач Роберт Фладд³⁴ объяснял происхождение болезней воздействием на тело человека злых демонов, и его терапевтические средства заключались в упорной борьбе с этими духами. Ростокский профессор Себастьян Вирдиг³⁵ (1687) полагал, что в природе действуют двоякого рода духи, которые находятся также внутри человеческого тела и сообщаются постоянно с духами, распространенными в воздухе, через что происходят различные состояния здоровья человека. По его мнению, теплота, холод и всякие изменения температуры находятся под ведением особых демонов, из которых каждый производит болезни. Даже известный ученый Томазиус³⁶, ярый противник преследований ведьм, написавший целый ряд книг, имевших огромное влияние на его эпоху, между прочим, написал сочинение по пнейматологии, то есть науке о духовных существах.

Можно сказать, что все знание того времени было проникнуто верою в таинственную власть скрытых повсюду духов и демонских сил.

Вера в дьявола имела столь глубокие корни в народных верованиях и в такой степени господствовала над умами, что подчинила себе и искусство – художников и скульпторов, бравших сюжетами для своих произведений различные моменты из народных представлений о дьяволе и ведьмах.

Ведьма имела вполне реальный образ. Вот как она представляется у известного немецкого мастера того времени Альбрехта Дюрера: старая, уродливая женщина, сидящая на черном козле или на метле, лицом назад, с прялкой в правой руке, летающая по воздуху; за нею вслед град и буря.

Народные представления и практика процессов распространяли преступления колдовства преимущественно на женщин. «На одного мужчину – десять женщин», – утверждают в виде тезиса все теологи и юристы. Это объясняется тем, что с волшебством соединяется таинственное, скрытное, более отвечающее характеру женщины, чем мужчины. Поэтому женщина искони считалась способнее мужчины на всякое колдовство. Уже древние считали волшебство исключительным достоянием женщин; кроме того, иудейско-христианская теология постоянно представляла женщину существом низшим, отверженным. Самый грех, по библейскому учению, сошел на землю через посредство женщины.

«Молот ведьм» обстоятельно занимается вопросом, почему дьяволу предаются преимущественно женщины, и разрешает этот вопрос следующим образом: 1) потому что женщины более легковверны, и так как дьявол стремится прежде всего поколебать веру, то он преимущественно обращается к женщинам; 2) потому что вследствие жидкости своей комплекции они более восприимчивы к внушениям; 3) потому что они не воздержаны на язык и о том, что узнали неправильным образом, любят сейчас передавать своим сообщницам и, кроме того, любят мстить тайно, с помощью тайных средств колдовства. «Легковверие женщин, – говорит автор “Молота”, – достаточно засвидетельствовано фактами истории. Они легко сомневаются во всем и легче всего в вопросах веры, и это опасная причина того, что они предаются дьяволу».

³³ Ян Баптист ван Гельмонт (Jan Baptista van Helmont; 1580 – 1644) – химик, физиолог, врач и теософ-мистик; ввел в химическую терминологию термин «газ».

³⁴ Роберт Фладд (Robert Fludd; 1574 – 1637) – английский врач, философ-мистик, астролог.

³⁵ Себастьян Вирдиг (Sebastian Wirdig; 1613 – 1687) – немецкий врач, физик, химик; ректор Тартуского университета в 1650 – 1651 годах.

³⁶ Христиан Томазиус (Christian Thomasius; 1655 – 1728) – немецкий философ и юрист, заложил основы немецкой философской терминологии.

По мнению Пьера де Ланкра, склонность женщин к колдовству «объясняется не только слабостью пола, ибо мы видим, что многие женщины переносят мучения пытки с большим мужеством, чем мужчины. Это объясняется скорее их животной похотливостью, которая их толкает к крайностям и заставляет их отдаваться дьяволу, чтобы испытать наслаждение чувственности, и также их страсть к новизне и любопытством...» Также Remy объясняет то, что женщины более глупы и их легче соблазнить.

В процессах о колдовстве действительно фигурируют почти исключительно женщины и только в редких случаях мужчины; все вымыслы о шабаше, о поедании детей, о половых сношениях с дьяволом и других преступлениях основаны главным образом на признаниях осужденных женщин. Это преобладание женщин в преступлениях колдовства находит себе объяснение, конечно, в той же причине, какой объясняется вообще наблюдаемый факт диспропорции между полами в болезнях галлюцинаций, истерики, невроза и других душевных болезнях, то есть большей моральной и физической чувствительностью женщин сравнительно с мужчинами.

У того же Дюрера находим изображение различных сцен колдовства; между прочим, у него изображается следующая сцена, основанная на том, что, как обнаружилось в процессах, дьявол, чтобы соблазнить женщину, является к ней впервые в образе человеческого, с внушающим доверие лицом, приятною наружностью и благородными манерами, и потом, по достижении им своей цели, сбрасывает свою маску и принимает свой настоящий дьявольский вид. Дюрер изображает именно этот момент: удивление и ужас женщины при виде внезапной перемены своего соблазнителя и сатанинскую радость дьявола по поводу страха своей жертвы. Такие же сюжеты мы находим у многих других художников и скульпторов того времени – в особенности у народных художников, которые отзывались на потребности своей публики и сами разделяли представления своего времени.

Изображения сцен колдовства находятся также в трактате о демонизме, напечатанном в 1659 году в Амстердаме Абрамом Палингом, в котором помещены гравюры, изображающие различные сцены одержимости бесами, изгнания бесов из тела одержимых, отправления ведьм на шабаш, оргий шабаша и т. д. Такие же гравюры имеются также в другой книге XVI столетия, написанной преподобным отцом Гваццо³⁷.

Сатана и каждый из начальников демонской армии имеет определенный облик. Вот как де Ланкр, на основании описаний признавшихся ведьм, изображает сатану, заседающего на троне, во время оргий шабаша: он сидит за черной кафедрой, имея на голове корону из черных рогов. Кроме того, у него два рога на шее и один на лбу, которым он освещает все собрание; волосы всклокочены, лицо бледное и хмурое, глаза круглые, очень открытые, огненные и отвратительные; борода как у козла; шея и туловище безобразного сложения, тело частью человеческое, частью козлиное; руки и ноги как у человека, только все пальцы одинаковой длины, костлявые, с когтями; руки согнуты в виде гусиных лап, а хвост длинный, как у осла; голос ужасный, но без тонов; вид в высшей степени надменный, с выражением скуки и пресыщения.

Изображения демонов можно найти в труде Коллена де Планси³⁸, изданном в 1844 году, где они сделаны согласно описанию у известного демонолога Иоганна Вейера. В одном богословском трактате, напечатанном в 1625 году, имеется также изображение руки сатаны в виде следов пальцев, оставленных им на акте договора с ведьмой, при подписании его. В Парижской национальной библиотеке хранится факсимиле демона Асмодея и собственноручное письмо его, адресованное аббату Грандье, которое было приобщено к знаменитому

³⁷ Франческо Мария Гваццо (Francesco Maria Guazzo; втор. пол. XVI – нач. XVII) – итальянский демонолог, экзорцист, автор книги «Компендиум ведьм» (1608).

³⁸ Жак Огюст Симон Коллен де Планси (Jacques Auguste Simon Collin de Plancy, 1794 – 1887) – французский писатель, автор сочинений по оккультизму и демонологии.

делу об одержимых в Луденском монастыре в 1635 году и на основании которого несчастный Грандье был сожжен на костре.

Теологи спорили между собою относительно образа дьявола – имеет ли он плоть и кровь, или он только чистый дух, который принимает лишь вид плоти. Спор этот, помимо своего теоретического значения, имел также весьма важное практическое значение в смысле судебном – по отношению к одному из самых важных обвинений против ведьм – в половой связи с дьяволом. Это обвинение не имело действительности для тех, которые считали дьявола чистым духом без плоти. Большинство, однако, держалось мнения, которое разделялось церковью, что дьявол есть существо в плоти. На этом основании было развито весьма обстоятельно разработанное теологами учение об инкубах и суккубах, то есть о двойственном образе, принимаемом, смотря по надобности, дьяволом для вступления в половую связь с людьми: образе инкуба-мужчины для связи с женщиной и образе суккуба-женщины для связи с мужчиной.

Еще Фома Аквинский подробно говорит о половой связи с дьяволом и весьма обстоятельно развивает учение об инкубах и суккубах. «Молот ведьм» подтверждает это учение ссылками на другие авторитеты богословия и фактами из практики судебных процессов о ведьмах. Как мы увидим ниже, обвинение в половой связи с дьяволом служило самым обычным пунктом в составе преступлений колдовства, и десятки тысяч жертв были отправлены на костер на основании этого обвинения.

Теологов также крайне занимал вопрос – способны ли демоны к оплодотворению, то есть возможны ли плоды от половой связи женщины с дьяволом, и если возможны, то к какому разряду существ принадлежат явившиеся от такой связи дети и какой вид они имеют. Мнения на этот счет расходились, и этот вопрос был одним из самых спорных в теологии. Знаменитый демонолог Мартин Дельрио³⁹, особенно тщательно разработавший учение об инкубах и суккубах, в своем известном трактате «Disquisitionum magicarum» («Исследования магии») 1599 года принимает, что от союза с дьяволом могут рождаться дети, но это происходит не непосредственным, а косвенным путем. Именно: дьявол сначала в образе суккуба имеет связь с женщиной и затем пользуется оплодотворяющим семенем своего сожителя при совокуплении с женщиной в образе инкуба. Дети, рожденные при посредстве инкуба, – чудовищного вида, отвратительной худобы, необыкновенно много едят. Де Ланкр, который в своей судебной практике имел достаточно случаев, удостоверяющих половую связь с дьяволом, и отправивший на костер немало женщин, сознавших в этом преступлении, в подтверждение своих взглядов на этот счет приводит еще из Дельрио в виде примера факт, что одна женщина разрешилась чертенком, который сейчас по выходе из чрева матери стал прыгать и скакать. Знаменитый юрист Карпцов также допускает, что дети от союза с дьяволом возможны, но только они существа особого рода, и посредством их дьявол главным образом причиняет порчу, так как доказано, что всякий, кто переступит то место, где такие дети находятся или погребены, должен заболеть и умереть.

В XVI столетия вера в колдовство всецело овладела воображением Запада и, как зараза, распространилась по всей Европе с силой настоящей эпидемии. К началу XVII столетия преследования ведьм так усилились, что во многих местах, где католицизм наиболее был силен, не было женщины, над которой не висело подозрение в колдовстве. Но и протестантские страны не были свободны от этого ужасного беспримерного в истории заблуждения. Протестантство не только не ослабило это заблуждение, но как будто еще суровее преследовало ведьм.

³⁹ Мартин Антонио дель Рио, Дельрио (Martín Antonio del Río; 1551 – 1608) – испанский богослов, иезуит. Его труд «Disquisitionum magicarum», в котором устанавливалась связь между ведьмами и еретиками, был вторым по популярности после «Молота ведьм» как среди католиков, так и среди протестантов.

Сам Лютер был одним из глубоко верующих в силу дьявола. Он сообщает о своих разговорах с дьяволом, который по ночам бил у него оконные стекла и ворочал под его кроватью мешки с орехами. Дьявол являлся к нему, когда он писал свои сочинения, и он должен был вступать с ним в пререкания. Однажды, озлившись на своего оппонента, он пустил в него чернильницей с такой силой, что залил стену чернилами, и теперь еще показывают это чернильное пятно в Вартбургском замке. Лютер высказывается о дьяволе и его силе во многих местах своих сочинений, из которых видно, что он разделял все взгляды своего времени. В особенности он разделял учение об инкубах и суккубах, потому что, по его мнению, дьявол охотнее всего совращает человека в образе юноши или молодой женщины. Но чтобы от такого союза могли родиться дети – это он ставил под сомнение. Но он верил, что сатана в состоянии подменить детей. Он был того мнения, что следует самым строгим образом преследовать ведьм и без снисхождения наказывать их смертью. «Я не имел бы никакого сострадания к этим ведьмам, – восклицает он, – я всех бы их сжег!» С начала XVI столетия борьба с сатаной в лице ведьм становится делом первой важности, и преследование женщин, обвиняемых в колдовстве, входит в задачи религии и государства и принимает огромные, невероятные для нашего времени размеры. Право и религия, юриспруденция и инквизиция соединяются вместе и с тщательной подробностью устанавливают специальные следственные формы для процессов о ведьмах. Эти процессы наполняют собою почти четыре столетия, и число жертв этих процессов – женщин, сожженных на кострах, – доходит до невероятных цифр. В течение только XVI и XVII столетий в одной Германии было сожжено свыше ста тысяч ведьм, а во всей Европе за весь период XIV – XVII веков насчитывается свыше миллиона осужденных за колдовство.

Но в чем заключались преступления этих жертв? Об этом дают представление сохранившиеся акты и протоколы многочисленных процессов о ведьмах. Читая в настоящее время эти протоколы и знакомясь с подробностями этих процессов, трудно отдать себе отчет и не верить, чтобы это были действительные факты, а не вымыслы – до того в них все абсурдно, чудовищно, невероятно. Безграничная жестокость со стороны преследующих, удивительное мужество преследуемых, невероятное тупоумие судей, возвышенность страданий мучеников пытки, чудовищные верования, безумные признания жертв в вымышленных деяниях – все это так перемешано в этих удивительных по своему ужасу и по своей глупости процессах, что кажется, что все это происходит среди сумасшедших, и не знаешь, где кончается или где начинается смешное или ужасное...

Глава вторая

Предварительное следствие. Улики

Колдовство по «Молоту ведьм», Дельрио и другим авторитетам богословия и юриспруденции составляет преступление смешанного характера (*crimen fori mixtum*) – и принадлежит компетенции и духовного, и светского суда – первого, потому что оно, как ересь, затрагивает религию, второго – потому что действия ведьм связаны с нанесением ущерба людям и имуществу. Поэтому в процессе должны участвовать обе компетенции, именно: обвинение возбуждается и поддерживается духовным судом и затем исполнение приговора передается светскому суду.

Первоначально процессы по делам о колдовстве велись исключительно духовными судами, но затем по мере ослабления духовной власти, в особенности в протестантских странах, эти процессы всецело перешли в ведение светских судов. Большей же частью, так как в процессах иногда возбуждались теологические вопросы и ввиду особенной трудности и сложности их, требовавшей нередко специального знания сущности колдовства, – суды были смешанные, наполовину из инквизиторов, наполовину из светских судей. Часто для этих процессов назначался особый трибунал со специальным составом судей, так называемых «комиссаров ведьм». Были также специальные комитеты ведьм, которые обязаны были повсюду выслеживать ведьм и доносить. Так как членам этих комитетов полагалась значительная доля из конфискованного имущества осужденных, то они, разумеется, старались повсюду находить ведьм.

По общему правилу судопроизводства преступления делились на обыкновенные и исключительные, *crimina ordinaria* и *crimina excepta*. К последним относились такие преступления, как оскорбление величества, измена, ересь и др.; для этих *crimina excepta* суд имел особые полномочия и не был связан обыкновенными формами судопроизводства; даже напротив, он должен был, смотря по надобности, переходить границы установленного законом порядка: *in his ordo est, ordinem non servare*⁴⁰.

Но колдовство считалось исключительным даже среди *crimina excepta*, потому что это – преступление особенное: оно совершается секретно, скрывается во тьме, покровительствуемое темными силами, и сам дьявол помогает ведьме, научая ее отрицать свою вину и

⁴⁰ Единственное правило – неподчинение правилам (*лат.*).

лгать на суд, закаляя ее против мучений пытки, ослепляя судей, затемняя память свидетелей, утомляя палачей и т. д. Дьявол очень часто присутствует во время допроса ведьмы и видим ведьмой. Большею частью он сидит под столом, высовывает язык, делает гримасы, приказывает ведьме молчать и угрожает ей, если она хочет говорить. Он часто является в тюрьму к ведьме, где имеет с нею разговоры, или обещая ей помощь и запрещая сознаваться, или, напротив, издеваясь над нею. Поэтому судье в этих делах приходится встречать всякие трудности, каких нет в других процессах: ему приходится в течение всего процесса выдерживать постоянную непрерывную борьбу с дьяволом, и, чтобы его перехитрить и одолеть, нужно иметь особые средства и принимать исключительные меры.

Ввиду этого для процессов о ведьмах были выработаны специальные судопроизводственные формы, более строгие и во многих отношениях отличающиеся от обыкновенного порядка судопроизводства по уголовным делам.

По древнему немецкому праву, для возбуждения преследования по обвинению в каком-либо преступлении требовалось, чтобы обвинитель становился лицом к лицу с обвиняемым, доказывая свое обвинение, или чтобы несколько достойных доверия граждан под присягой подтвердили достоверность фактов, послуживших к обвинению. Признание подсудимого имело цену только тогда, когда оно было добровольное, и никоим образом не должно было применяться насилье для исторжения признания. Эти первоначальные ступени церковного судопроизводства были уже в XIII столетии радикально изменены по отношению к преступлениям ереси, а впоследствии еще более изменены по отношению к преступлениям колдовства – потому что папство понимало, что при соблюдении обыкновенных форм судопроизводства, при объективных доказательствах, при добровольном признании преследование еретиков и ведьм оказывается невозможным. Поэтому папство установило для этих процессов другие начала. Для возбуждения обвинения в колдовстве достаточно было одного подозрения, основанного на народной молве, на каких-либо слухах, на самых отдаленных догадках по внешнему виду ведьмы, по случайным ее поступкам и т. д. Объективных доказательств не требовалось. Достаточно было одного предположения о виновности. Упомянутый уже Карпцов говорит: «При обвинении в колдовстве, ввиду того, что эти преступления крайне важны и опасны, должны считать достаточным к применению пытки всякую приметку и всякое подозрение, потому что эти преступления совершаются втайне и не всегда оставляют после себя следы. По этим вредным и отвратительным преступлениям, при которых нахождение доказательств очень трудно и которые совершаются таинственными путями, так что из тысячи преступников только один может быть судим и подвергнут каре, какую он заслуживает, – совершенно не нужно сообразовываться боязливо и добросовестно с установленными правилами судопроизводства. Достаточно для доказательства виновности, если имеется одно подозрение. На основании доноса и подозрения может быть сделано заключение о действительной виновности; более точных доказательств не требуется для уверенности судей». ... Другой юрист, профессор в Инсбруке, Кристоф Фрелих фон Фрелихсбург⁴¹, которого называют австрийским Карпцовым, говорит: «Так как преступление колдовства одно из самых ужасных деяний, даже среди *crimina excepta*, и такого рода, что трудно его доказать, то для возбуждения преследования против обвиняемых и для применения пыток должно считаться достаточным основанием “самое легчайшее указание” их виновности. В особенности вполне достаточным основанием может служить народная молва; другими указаниями виновности могут также служить: если данное лицо происходит от родителей, осужденных за колдовство, если кто-нибудь смотрит исподлобья и не может смотреть прямо в глаза, если имеет на теле какие-нибудь подозрительные знаки и т. д.».

⁴¹ Иоганн Кристоф Фрелих фон Фрелихсбург (Johann Christoph Frölich von Frölichsburg; 1657 – 1729) – австрийский юрист.

Свидетелями могли быть опороченные, подвергавшиеся наказанию, даже малолетние дети. Часто показанием служил бред больных горячкой, с которых снимался допрос. Противоречия в показаниях свидетелей не опорочивали эти показания, если они все свидетельствовали о виновности подсудимого.

Обвиняемому не давалось никаких средств защиты. Уже в «Молоте ведьм» был установлен принцип, освященный потом практикой, – что имена свидетелей сохраняются в тайне и никоим образом не должны быть сообщаемы обвиняемому. По каноническому праву обвиняемые в колдовстве не имели никакого права возражения против своих обвинителей, кроме отвода на основании «смертельной вражды». Но «Молот» сделал и это право фиктивным, благодаря предписанию об укрывании имен обвинителей. Чтобы сохранить форму, судьи в начале допроса спрашивали подсудимого, имеет ли он смертельных врагов и кто они, но ответ обвиняемого оставался без результата для оценки показаний обвинителей или свидетелей. Взятие защитника по свободному выбору подсудимого не допускалось. Одна булла Иннокентия VIII вообще запрещает иметь защитника. «Молот» тоже находит излишней защиту, хотя разрешает суду назначить защитника верного и надежного, то есть твердого в вере. Защитник, при таких условиях назначенный судом, должен был, во всяком случае, быть крайне осторожным в способе ведения защиты, чтобы излишним усердием не навлечь на себя подозрение в отрицании колдовства и в покровительстве ведьмам и самому не подвергнуться участи подсудимого. Затем средства для защиты были вообще очень ограничены, так как защитнику не сообщали никаких списков из актов, никаких данных из допросов свидетелей. Наконец, чем защита могла бы помочь обвиняемому при таких началах, на которых зиждилось судопроизводство по делам о колдовстве, – когда виновность подсудимого презумпировалась независимо от каких-либо доказательств и задача суда заключалась только в исторжении от подсудимого признания в возведенном на него обвинении?

В особенности дан был сильный ход процессам по обвинению в колдовстве начиная с XV века – с изменением старого порядка судопроизводства и введением тайного инквизиционного порядка – благодаря широкому пользованию пыткой. Этим новым порядком инквизиторам открылась полная свобода действий и полный произвол подвергать преследованию и осуждению всякого заподозренного.

При инквизиционном порядке судопроизводства процесс велся на основании системы формальных доказательств, в числе которых самое важное место занимало признание подсудимого. Суд обязан был основывать свой приговор на несомненных доказательствах виновности, а самым лучшим доказательством, исключаяющим всякое сомнение, считалось собственное признание обвиняемого. Поэтому суд добивался признания всеми способами и средствами, и к этому сводилась главная его задача. Самым действенным средством для исторжения признания явилась пытка, заимствованная западноевропейской наукой и практикой у итальянцев и вошедшая в законодательства всех стран и в повсеместную практику судов.

Но в то время как по отношению ко всяким другим обвинениям закон допускал применение пытки при известных условиях и только в таких случаях, когда другими доказательствами обвинению было уже дано солидное основание, – в делах, касавшихся обвинения в колдовстве, судебная практика шла гораздо дальше и не руководствовалась никакими правилами закона.

По нормальному порядку к пыткам должны были приступать только в том случае, если злодеяние было заведомо совершено и если существовали достаточные улики и доказательства против арестованного. Применение пыток должно было быть решено особым приговором, и ему должно было предшествовать «устрашение» – сначала словесное (угрозы пыткой при показывании обвиняемому орудий пытки) и затем реальное (прикладывание орудий пытки к телу обвиняемого, но без истязания). Пытка могла продолжаться не более пятиде-

сяти минут и только один раз. Если подвергнутый пытке выдержал ее, не сознавшись, он должен быть освобожден, если во время процесса не появилось новых подозрений, оправдывающих новое применение пыток.

Все эти предварительные действия, установленные законом как некоторая гарантия личности подсудимого при применении столь важной меры, как пытка, – по отношению к обвиняемым в колдовстве могли не применяться. В процессах о ведьмах пытки применялись во всех случаях – на основании одного подозрения и при первом допросе. Пытка была в руках судей главным и единственным средством, можно сказать, что она была душой процессов о ведьмах. Ниже мы подробнее остановимся на применении пытки и приведем акты и протоколы некоторых процессов, рисующие картину невероятной, ужасной жестокости судей и палачей и бесконечного мученичества несчастных жертв средневекового мракобесия.

Дальнейшими видоизменениями инквизиционного процесса у подсудимого отнималось право апелляции. Инквизитору запрещалось обнаружить милость и снисхождение. Никакое раскаяние не должно было изменять приговора, даже если судьи убеждались в искренности обвиняемого. Осужденный наказывался смертью на костре. Кроме того, невинная семья осужденного лишалась всего имущества, которое конфисковывалось и поступало в пользу доносчиков, членов суда и инквизиторов. В одной булле Иннокентия VIII говорится, что сыновьям еретика должна быть оставлена только одна жизнь и то как милость.

Тогдашняя судебная процедура имела в своем арсенале для достижения признания еще другое средство, именно обман и ложь. При допросе обвиняемого допускалось употреблять всевозможные обманные уверения, ложные обещания, хитрости, фальшь. «Молот ведьм» советует, например, обещать обвиняемому, что если он сознается, то его не приговорят к смерти; когда же потом дело доходило до приговора, то судья, давший это обещание, мог предоставить другому судье подписать смертный приговор; или судья должен, чтобы привести обвиняемого к признанию, обещать ему «милость», но при этом думать – милость для меня или для государства; или он должен обещать обвиняемому помочь ему долго жить и при этом думать о вечной жизни на том свете. Судья также может пользоваться исповедью обвиняемого и для этого прибегать к услугам духовника и через него, именем Бога, вызывать у обвиняемого раскаяние в грехах и это раскаяние считать признанием. Или же судья должен подсылать к обвиняемому в тюрьму ловких людей, которые бы вкрадчивыми речами или другими искусными приемами вовлекли его в откровенность и вырывали у него какое-либо неосторожное слово, служившее затем доказательством виновности его. Все это считалось не только дозволительным, но и обязательным для судьи, потому что уличить ведьму и искоренить колдовство – дело, угодное Богу, и по инквизиторскому принципу – цель оправдывает средства.

Существование ведьм предполагалось повсюду – в каждом доме, в каждой семье. Требовалось только их распознать, выследить, уличить и арестовать. Странствующий инквизитор, или «комиссар ведьм», переходил с одного места в другое и везде старался собирать сведения о ведьмах – на основании допросов окольных людей, доносов, слухов. Кроме того, он вывешивал объявление на дверях церкви или ратуши, в котором каждый обязывался, под страхом отлучения от церкви или уголовного наказания, в течение двенадцати дней доносить на всех, кто чем-либо вызывал подозрение в прикосновенности к колдовству – если о ком-либо ходил дурной слух, или было что-либо подозрительное в поведении, или существовал какой-либо признак, повод предполагать, что данное лицо состоит в сношениях с нечистыми силами. Доносчику обещалось благословение неба и денежное вознаграждение и гарантировалось, что имя его будет держаться в секрете. В некоторых местах в церквях имелись особые ящики, с отверстиями посередине, куда можно было бросать анонимные доносы. В случаях, когда до суда доходили сведения об усиливающемся распространении колдов-

ства в какой-нибудь местности, судьи назначали специальные комиссии, которые отправлялись в зараженную местность для непосредственного собирания сведений путем повального допроса всех жителей и с целью быстрого и энергичного приостановления заразы.

Улики, на основании которых велось преследование, были большею частью вроде следующих: один уверял, что на подсудимую давно уже смотрят в деревне подозрительно; другой показывал, что прошедшим летом разразилась гроза как раз в то время, когда подсудимая возвращалась с поля; третий, присутствуя на свадьбе, почувствовал внезапно боли в животе, а впоследствии оказалось, что подсудимая в это время проходила мимо; у четвертого после ссоры с нею заболела скотина, и невежа-врач объяснил эту болезнь «ночной порчей», следствием колдовства.

Чаще всего обвинение основывалось на факте вреда, будто бы причиненного подсудимой свидетелю лично или его имуществу. Причинную связь находили в таких случаях удивительно легко. Если у крестьянина заболело дитя или скот, если урожай пострадал от града и ведьма под пыткой сознавалась, что она с помощью дьявола нанесла порчу дитяти, скоту или производила град, то все было ясно. Причинная связь между фактом порчи и сознанием ведьмы не подлежала никакому сомнению, и участь ведьмы была решена. Достаточно было подозрения, что обвиняемая только пожелала кому-нибудь неприятностей, и если затем с ним действительно что-либо неприятное случалось, то было ясно, что виновата ведьма. Если подсудимая прикасалась к человеку, который впоследствии заболел, то доказательство ее виновности было налицо.

В одном процессе в вюртембергском городке Мёкмюль в 1656 году подсудимая была подвергнута пытке, созналась в возведенных на нее обвинениях и была казнена. Главными фактами, на которых основывалось обвинение, были следующие: один крестьянин, укравший у подсудимой мешок и употребивший его для заплаты своих брюк, получил боль в колене; другому крестьянину подсудимая дала поесть пирога, после чего ему стало дурно; у третьего, наконец, после ее угроз заболел бык.

В одном австрийском городе сожгли двух женщин за то, «что они летом много бродили по лесам, ища коренья».

В одном процессе 1665 года свидетельница показала, что подсудимая обтерла себе рот после причастия при обходе вокруг алтаря. На основании одного этого показания подсудимую обвинили в намерении превратить вынутый из рта кусочек просфоры в колдовские средства и присудили к смертной казни.

Народное воображение было отравлено этими обвинениями, и вся сила его была направлена исключительно к отысканию следов дьявольской порчи. Всякий несчастный случай, где бы он ни происходил, приписывался влиянию дьявола и указывал на существование ведьмы – виновницы его. Опасность быть обвиненной в колдовстве угрожала в одинаковой мере невиннейшему человеку и величайшему злодею, так как подозрение могло пасть на каждого. Случалось ли где-нибудь несчастье, наступала ли засуха, уничтожала ли гроза урожай, появлялась ли эпидемия, заболел ли кто-нибудь без видимой причины – во всех этих случаях в народе существовало твердое убеждение, что это дело появившейся в данной местности ведьмы, и каждый старался вывести, в чьем лице скрывается эта ведьма или колдун.

Если кто-нибудь стоял один в поле во время грозы, как раз на том месте, где она прежде всего разразилась, то его уже сильно подозревали – потому что для чего ему было там стоять, если он не хотел вызывать грозы? Если женщина хвалила или ласкала скотину, заболевшую впоследствии, или если она внезапно заговорила с человеком, или исподлобья на него посмотрела и он заболел, то виновницей этих заболеваний была несомненно эта женщина. Дурные слухи об этой женщине создавались очень скоро: кто-нибудь выражал подозрение под секретом своему соседу, тот передавал дальше, и вскоре о заподозренной

женщине утверждалась общая молва, что она ведьма, и она уже была готовая жертва для инквизитора.

Раз существовало подозрение, все считалось знаком виновности. Если подозреваемый любовью к порядку, прилежанием и бережливостью сбил себе кое#какой достаток, то это значило, что дьявол бросает ему целыми мерками червонцы через трубу; если же подозреваемый был известен как легкомысленный человек и мот, то, конечно, от человека, который водится с дьяволом, лучшего и ожидать нельзя. Если он часто ходил в церковь, говорил с отвращением о ведьмах и волшебниках, то это значило, что он лицемерием хочет отвлечь от себя подозрение; если же он когда#нибудь осмелился выразить сомнение в существовании ведьм, то это, конечно, служило безусловным доказательством его связи с дьяволом.

Ничтожнейшее обстоятельство могло навлечь подозрение. Если кто#нибудь поздно вставал по утрам, то из этого заключали, что его утомляли ночные оргии ведьм. Если у кого#нибудь на теле оказывались язвы или какие#нибудь следы, происхождение которых было неизвестно, то их приписывали дьяволу, с которым подозреваемое лицо в сношениях.

Если подсудимая была испугана при ее задержании, то это служило явным признаком ее вины; если же, напротив, она сохраняла присутствие духа, то вина ее была еще более налицо, потому что кто, кроме дьявола, мог ей дать это присутствие духа.

Если женщина была веселого нрава, ее веселость предубеждала против нее и объяснялась веселыми похождениями ее с дьяволом; если, напротив, она была всегда печальна, это свидетельствовало о том, что у нее обстоит нечисто. Некая вдова Вейланд возбудила подозрение тем, что расхаживала с очень печальным видом. Привлеченная к суду и допрошенная, она ответила: «Я вдова, отчего же мне не быть печальной?» Тем не менее она была подвергнута пытке и созналась, что она ведьма, и была сожжена.

Важной уликой служило также намерение заподозренной бежать, хотя для всякого, знавшего об ужасах пытки, это намерение было вполне естественно. Известный противник преследований ведьм, Шпее⁴², которого мы будем впоследствии много раз цитировать, рассказывает следующее: «Однажды прибежала ко мне женщина из соседней деревни, рассказывала, что на нее донесли, что она ведьма, и спросила моего совета, бежать ли ей или нет. Она невинная и хотела бы вернуться домой, но боится, что если ее задержат и будут пытаться, то мучениями ее заставят лгать на себя и она таким образом сама ввергнет себя в вечные муки ада. Я ей ответил, что ложь при таких обстоятельствах не составляет смертного греха, и успокоенная женщина на другой день вернулась в свою деревню. Но там она была арестована вследствие подозрения в бегстве, подвергнута пытке, мучений которой она не выдержала, и созналась в своем грехе и была сожжена».

Но самой опасной уликой, объясняющей, каким образом один процесс вел за собою обыкновенно сотни других процессов, было показание пытаемых о соучастниках. Судье недостаточно сознания подсудимой, он хочет также при этом случае узнать, кого она видела на сборищах шабаша, кто ее научил предаться дьяволу и т. д. Доведенная пыткой до отчаяния, подсудимая называет первые попавшиеся имена или имена, подсказываемые ей судьей. Часто также злоба и гнев руководят обвиняемой, и она под муками пыток в отчаянии вымещает свою злобу, называя имена своих воображаемых врагов или тех, по чьей вине она считает себя, невинную, преданной суду.

В Нордлингене в 1590 году против жены одного значительного чиновника было возбуждено следствие по подозрению в колдовстве. Кроме показаний некоторых женщин, что они ее видели на сходках ведьм, против нее не имелось никаких улик. Пыткой вынудили у нее сознание. На вопрос о соучастниках она умоляла судей не заставлять ее ввергать в

⁴² Фридрих фон Шпее (Friedrich von Spee; 1591 – 1635) – немецкий иезуит; участвовал в процессах над ведьмами и пришел к выводам, что пытки не могут служить открытию истины.

погибель невинных людей. Но при повторении пытки она назвала нескольких лиц, которые и были сожжены на костре.

Показание пытаемых относительно посторонних лиц, которых они будто бы видели на своих сходках, служило особенно веским материалом для обвинения в том случае, когда несколько пытаемых показывали на одно и то же лицо. Это единогласие объясняется очень просто вопросами судей, тюремщика или палача: «Знаешь ли ты того или этого? Не видала ли ты N. на ваших сборищах? Не была ли такая#то в числе плясавших на оргиях шабаша?» и т. д. Известный своей жестокостью судья в Фульде⁴³ Нусс (Balthassar Nuss) обыкновенно допрашивал пытаемую таким образом: «Вспомни, не живет ли на этой улице еще кто#нибудь, кто занимается колдовством, например такая#то, которую ты знаешь? Не щади ее, она тебя тоже не щадила, обвиняя тебя. Или вот эта, живущая там#то, не была ли она вместе с тобою на шабаше?» и т. д. Часто несчастная раскаивалась и желала отречься от своих показаний против невинных. Но боязнь новых мучений пытки ее удерживала от этого, а если она все#таки отрекалась и отрицала свое показание, ее снова пытали, и она должна была снова делать оговор невинных людей.

Горе было тому, чье имя было произнесено во время процесса о колдовстве или кто находился в родстве или дружбе с подсудимым. Для него не существовало спасения. Происхождение из семьи, в которой кто#нибудь из членов ее, в особенности мать или бабушка, уже судились за колдовство, было самой сильной уликой, не оставлявшей никаких сомнений в связи подсудимой с дьяволом. Известный противник преследований ведьм Агриппа Неттесгеймский⁴⁴ рассказывает об одном факте, относящемся к 1519 году: «Как синдику⁴⁵ в городе Меце, мне раз пришлось выдержать сильную борьбу с инквизитором, который по самому неосновательному доносу привлек к суду одну крестьянку по обвинению в колдовстве. Когда я ему указал, что в актах не имеется ни одного указания, достаточного к обвинению этой женщины, он мне возразил: во всяком случае, вполне достаточно то указание, что ее мать была сожжена как ведьма. Я устранил этот довод, как не относящийся к делу. Тогда он сослался на “Молот ведьм” и другие авторитеты теологии и настаивал, что это *indicium*⁴⁶ вполне основательно, потому что ведьмы не только посвящают дьяволу своих детей сейчас, по рождении, но еще плодят детей сношениями с инкубами и таким образом насаждают колдовство в своей семье. Я ему возразил: разве ты имеешь такую превратную теологию, патер? С такими софизмами хочешь ты невинных женщин подвергать пыткам и таскать их к костру и таким образом уничтожать ересь?

Твои доводы показывают, что ты сам еретик. Ибо положим, что это так, как ты говоришь: разве тогда не уничтожается благодать крещения? Разве не окажутся напрасными святыя слова священника: уйди, оскверненный дух, и уступи место Святому духу, если из#за безбожной матери ребенок попадает также во власть дьявола и т. д.?» Полный гнева инквизитор угрожал Агриппе, что он, как заступник ереси, предстанет пред судом. Однако Агриппе удалось спасти эту женщину.

Таких защитников, как Агриппа, подсудимые имели очень редко, и их участь обыкновенно была всецело в руках таких представителей инквизиторского мракобесия, каким был оппонент Агриппы.

Судебное следствие могло начаться на основании указанных улик. Но часто подозреваемую предварительно подвергали некоторым испытаниям, чтобы убедиться в ее виновно-

⁴³ Фульда – город в немецкой земле Гессен, вырос вокруг Фульдского аббатства (аббатства Св. Бонифация) – одного из центров интеллектуального и культурного возрождения в Западной Европе в конце VIII – середине IX века.

⁴⁴ Агриппа Неттесгеймский (Agrippa von Nettesheim; наст. имя Генрих Корнелиус; 1486 – 1535) – алхимик, астролог, писатель, врач, философ; боролся против фанатизма и схоластических предрассудков.

⁴⁵ Синдик – в Древней Греции защитник на суде.

⁴⁶ Улика (*лат.*)

сти. Одним из таких испытаний было «испытание водой». Ее раздевали, связывали крестообразно, так что правая рука привязывалась к большому пальцу левой ноги, а левая рука к пальцу правой ноги, вследствие чего испытываемая не могла шевельнуться. Затем палач опускал ее на веревке три раза в пруд или реку. Если она опускалась на дно и тонула, ее вытаскивали назад и подозрение считалось недоказанным; если же она не тонула и всплывала на поверхность воды, ее виновность считалась несомненной и ее подвергали допросу и пытке, чтобы заставить ее признаться, в чем заключалась ее вина. Это испытание водой мотивировалось или тем, что дьявол придает телу ведьм особенную легкость, не дающую им тонуть, или тем, что вода не принимает в свое лоно людей, которые заключением союза с дьяволом оторвались от себя святуу воду крещения.

Испытание водой, однако, вызывало даже среди инквизиторов и судей сомнение в действительности этого доказательства, и некоторые объясняли факт всплывания испытываемой крестообразным положением ее при опускании в воду. Между прочим, медицинский (и философский) факультет в Лейдене высказался по этому поводу 9 января 1594 года – что испытание это никоим образом не может служить каким бы то ни было доказательством, потому что всплывание происходит от того, что испытываемых опускают в воду крестообразно связанными, так что они лежат, подобно лодкам, спиной на воде.

Но, несмотря на это, судьи продолжали прибегать к этой пробе как к весьма верному способу удостовериться в виновности подозреваемой. Часто к этому испытанию прибегала толпа, помимо суда, если какая-либо женщина чем-нибудь навлекала на себя подозрение. Обыкновенно это испытание происходило в присутствии многочисленной толпы зрителей и составляло по своей обстановке одно из самых отвратительных зрелищ мрачной эпохи Средних веков. В 1454 году ранним утром бургомистр города Герфор велел схватить 30 женщин, которых подозревали в колдовстве, и представить в ратушу для испытания водой. Их повели к реке в сопровождении большой толпы горожан. Связанные палачом и брошенные в воду, они все всплыли на поверхность, вследствие чего они были признаны ведьмами и подвергнуты пытке. После страшных мучений они сознались, что они ведьмы, и были осуждены и сожжены на костре.

Испытание водой объяснялось также легкостью тела ведьмы, поскольку существовало убеждение, что ведьмы весят меньше, чем добропорядочные женщины. Это убеждение разделяли такие авторитеты, как Скрибониус⁴⁷, Ремигиус и др. На этом была основана другая, также практиковавшаяся, проба посредством взвешивания, которая состояла в том, что заподозренную взвешивали против известного количества тяжести, обыкновенно очень незначительной, и если ее вес оказывался меньше, она признавалась ведьмой. Известны городские весы, которые послужили образцом для Кельна, Мюнстера и других городов в Германии. По удостоверению Каннерта⁴⁸, в Мюнстере вес, против которого взвешивали ведьм для пробы, составлял 134 фунта. Впрочем, этот вес не везде был одинаков. Разумеется, что всякая заподозренная, над которою делали эту пробу, оказывалась ведьмой. В 1707 году чернь в Бедфорде схватила юродивую женщину и подвергла ее испытанию водой, но так как она начала тонуть, то эта проба была признана недействительной и ее подвергли взвешиванию против двенадцати тяжелых церковных Библий; вес женщины перевесил эту тяжесть, и ее оставили в покое.

Пробой виновности служило также то, что заподозренную заставляли произносить «Отче наш», и, если она в каком-либо месте запинаясь и не могла дальше продолжать, она признавалась ведьмой.

⁴⁷ Вильгельм Адольф Скрибониус (Wilhelm Adolf Scribonius; ок. 1550 – 1600) – немецкий философ, врач, педагог, автор трактата об испытаниях ведьм водой.

⁴⁸ Йозеф Бернард Каннерт (Jozef Bernard Cannaert; 1768 – 1848) – бельгийский юрист; опубликовал многие документы, имеющие отношение к процессам против еретиков в XVI и XVII веках.

Самым обыкновенным испытанием, которому подвергали всех заподозренных прежде, чем их пытаться, а иногда и в тех случаях, когда они выдерживали пытку, не сознавшись, — было так называемое «испытание иглой», для отыскивания на теле «чертовой печати».

Существовало убеждение, что дьявол при заключении договора налагает печать на какое-либо место на теле ведьмы и что это место делается вследствие этого нечувствительным, так что ведьма не чувствует никакой боли от укола в этом месте и укол даже не вызывает крови. Палач искал поэтому на всем теле подозреваемой такое нечувствительное место и для этого колол иглой в разных частях тела, в особенности в таких местах, которые чем-нибудь обращали на себя его внимание (например, шрамы, родимые пятна, веснушки и проч.), и делал бесчисленные уколы, чтобы убедиться, течет ли кровь. При этом случалось, что палач, заинтересованный в уличении ведьмы (так как обыкновенно получал вознаграждение за каждую изобличенную ведьму), колол нарочно не острием, а тупым концом иголки и объявлял, что нашел «чертову печать». Или он делал только вид, что втыкает иголку в тело, а на самом деле только касался ею тела и утверждал, что место не чувствительно и из него не течет кровь.

Нередко такое лишенное чувствительности место действительно находилось на теле подозреваемых. Судьи лично много раз убеждались в этом, и этот удивительный для людей того времени факт служил самым явным доказательством сношений с дьяволом и существования ведьм. Этим объясняется, почему судьи с таким рвением отыскивали «чертову печать» и с таким интересом прежде всего обращались каждый раз к этому испытанию. Нахождение этого знака служило в глазах судей бесспорным доказательством виновности подсудимой и совершенно достаточным основанием к осуждению.

Глава третья

Судебное следствие. пытки

Мы упомянули уже выше, что в процессах о колдовстве не церемонились с применением пытки. Исключительность этого преступления позволяла переходить обыкновенные границы судопроизводства, и на усмотрение суда вполне предоставлялось, когда и в какой фазе следствия приступить к пыткам. Поэтому часто вслед за доносом следовала пытка. Во многих местностях подозреваемые женщины были пытаемы тотчас по задержании.

Пытки были самые разнообразные. Они были рассчитаны на различные степени физической боли – от тупой ноющей боли до самых утонченных нестерпимых мук – и приспособлены к различной чувствительности отдельных членов и частей человеческого тела. Приходится поражаться и удивляться изобретательности святых отцов, с которой были придуманы эти страшные орудия пытки и с которыми они умели разнообразить причиняемые ими муки.

Орудия пытки были многочисленны, и употребление их производилось с известной постепенностью – по интенсивности боли, причиняемой каждым из них в отдельности или при сочетании и комбинировании нескольких из них вместе, образуя таким образом целую систему пыток – категории, разряды, степени. Это была настоящая адская гамма мучительных терзаний. Ведьма переходила от одной степени мучений к другой, от одного разряда пыток к другому, пока не исторгалось от нее признание.

По рассказам Шпее, совершенно здоровые и очень мужественные люди уверяли его после пытки, что невозможно вообразить себе более сильной, более нестерпимой боли, чем та, которую они испытали, что они тотчас же признались бы в самых страшных преступлениях, о которых они не имеют понятия, если бы им снова угрожали пыткой, и что они согласились бы охотнее десять раз умереть, если бы это было возможно, чем дать себя еще раз пытать.

Прежде всего старались добиться от подсудимых добровольных признаний. Но какими средствами! Им угрожали пыткой и тотчас же предупреждали, «чтобы они объявили истину, дабы судья не был вынужден добиться правды другими средствами». Пред обвиняемым являлся палач, приготавливал их к пытке, показывал им орудия, объяснял их употребление,

приспосабливая даже некоторые к телу подсудимых. Если они после этой угрозы давали показания, то это были «добровольные» показания.

Но если обвиняемый не признавался тотчас во всем, чего от него требовали, то палач приступал к подготовительной процедуре пытки. «Какая женщина, – пишет один очевидец, – при виде этих орудий не испугается настолько, чтобы признаться во всех преступлениях?» В особенности для женщин эти предварительные приготовления были так ужасны, что всякая честная женщина подтвердила бы своим показанием все, что угодно, и перенесла бы даже смерть, только бы их избежать. Употребление этих процедур засвидетельствовано многими архивными документами. «Перед пыткой палач отводит подсудимую в сторону, раздевает ее догола и осматривает внимательно все ее тело, чтобы убедиться, не сделала она себя волшебными средствами нечувствительной к действию орудий пытки или не спрятан ли у нее где-нибудь колдовской амулет или иное волшебное средство. Чтобы ничто не осталось скрытым от глаз палача, он срезывает и сжигает факелом или соломой волосы на всем теле, даже и на таких местах, которые не могут быть произнесены перед целомудренными ушами, и рассматривает все тщательно».

При этой процедуре подсудимая, нагая и привязанная к скамье, была совершенно отдаваема во власть палача и его помощников.

После этого переходили к самой пытке.

При самом начале пытки на сцену являлся жом: большой палец ущемлялся между винтами; закручивая их, получали такое сильное давление, что из пальца текла кровь. Если это не приводило пытаемую к сознанию, то брали затем «ножной винт» или «испанский сапог». Нога кладется между двумя пилами и сжимается в этих ужасных клещах до такой степени сильно, что кость распиливается и выходит мозг. Для увеличения боли палач ударял время от времени молотком по винту.

Вместо обыкновенного ножного винта часто употреблялись зубчатые винты, «так как, – по уверению очевидца, – боль достигает при этом сильнейшей степени; мускулы и кости ноги сдавлены до того, что из них течет кровь, и, по мнению многих, самый сильный человек не может выдержать этой пытки».

Следующую степень пытки составлял так называемый «подъем», или «вытягивание». Руки пытаемого связывались на спине и прикреплялись к веревке. Тело или оставалось свободно висеть в воздухе, или клалось на лестнице, в одной из ступеней которой торчали острые деревянные шипы; на них лежала спина пытаемого. С помощью веревки (переброшенной через блок, который прикрепляли к потолку) тело поднималось вверх и таким образом вытягивалось до такой степени, что нередко происходил вывих вывороченных рук, находившихся при этом над головой. Тело несколько раз внезапно опускали вниз и затем каждый раз медленно поднимали вверх, причиняя нестерпимые муки.

Если и после этого не последовало сознание, то к ноге или только к большому пальцу ноги привешивали всякие тяжести. В этом состоянии пытаемую оставляли до полного разрывания всех связок, что причиняло невыносимое страдание, и при этом время от времени палач производил экзекуцию розгами. Если и тогда пытаемая не сознавалась, палач приподнимал ее до потолка, а потом вдруг выпускал тело, которое с силою, вследствие тяжести на ногах, опускалось, и бывало, что после такой операции отрывались руки, за которые оно было привешено. Эта пытка также называется дыбой. Если и дыба не исторгала сознание, то переходили к «деревянной кобыле». Это была деревянная перекидина, треугольная, с остроконечным углом, на который сажали верхом пытаемую и на ноги подвешивали тяжести; острый конец медленно врезывался в тело по мере того, как от тяжести на ногах оно опускалось, а тяжести постепенно увеличивались после всякого отказа сделать признание. Еще была пытка «ожерелье» – кольцо с острыми гвоздями внутри, которое надевали на шею; острия гвоздей еле-еле касались шеи, но при этом ноги поджаривались на жаровне с горя-

щими угольями, и жертва, судорожно от боли двигаясь, телом сама натыкалась на гвозди «ожерелья».

Время от времени судьи удалялись, чтобы подкрепиться закуской и выпивкой, и оставляли пытаемого с тем, чтобы он одумался и стал более склонным к сознанию.

В некоторых местах пытаемым давались опьяняющие напитки, чтобы ослабить их силу воли и заставить дать показание.

Во время пытки пытаемым читались показания других подсудимых, чтобы этими примерами сломить их упорство.

Допрашивавший судья и палач считали для себя делом чести вовлечь в следствие возможно большее число посторонних лиц, имена которых вымогались пыткой. С этой целью они, соединяя душевную пытку с телесной, рассказывали, что виновность таких-то и таких-то лиц уже доказана, что пытаемым нечего подвергать себя мучениям из-за лиц, которых уже спасти невозможно, и что они могут выступать свидетелями против последних.

Между орудиями пытки мы находим также вертящуюся кругообразную пластинку, которая вырывала мясо из спины пытаемого.

Если палач отличался особенным усердием, то он выдумывал новые способы пытки, так, например, лил горячее масло или водку на обнаженное тело пытаемой, или лил по каплям горящую серу или смолу, или держал под ее руками, подошвами или другими частями тела зажженные свечи.

К этому присоединялись и другие мучения, как, например, вбивание гвоздей под ногти на руках и ногах.

Очень часто висевших пытаемых секли розгами или ремнями с кусками олова или крючьями на концах, вследствие чего тело рвалось на куски.

Способы пытки были столь же разнообразны и изобретательны, как орудия пытки. В числе этих способов, между прочим, было так называемое *tormentum insomniae*⁴⁹, которое практиковалось впервые в Англии, а затем также и в остальных странах Европы. Обвиняемых заставляли непрерывно бодрствовать, всячески мешая им спать, для чего их без отдыха гоняли с одного места на другое, не давая им останавливаться до тех пор, пока ноги покрывались опухольями и пока, наконец, на них находил столбняк и они приходили в состояние полного отчаяния. Другое мучительское средство заключалось в том, что арестованным давали исключительно соленые кушанья и при этом не давали ничего пить. Несчастные, мучимые жаждой, готовы были на всякие признания и часто с безумным взглядом просили напиться, обещая отвечать на все вопросы, которые судьи им предлагали.

⁴⁹ Пытка бессонницей (лат.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.